

— Так как же мы можем его выманить?

В игре всего десять игроков, сейчас в живых остались только они четверо, причем один из них, похоже, находится в руках Ань Хэмина.

С мрачным видом мял в руках обертку от конфеты Ду Хэн, сунул сладость в рот и с силой сжал зубами. Хрустящий звук «дрянь» тут же донесся до ушей Чэнь Няня.

— Вы можете использовать приманку, — предложил Вэй Ляо.

Приманку?

Линь Кан настороженно посмотрел на мужчину, спокойно сидящего на стуле, и заметил, как тот скрестил длинные ноги и равнодушно встретился с ним взглядом.

Если слова Вэй Ляо были правдой, то самой безопасной приманкой был бы он сам. Кроме него, у Чэнь Няня и Линь Кана не было никаких боевых навыков — они бы мгновенно были раздавлены.

К тому же он не мог обратиться за помощью в полицию. Все подозрения сейчас падали на Вэй Ляо, и у него не было никаких дополнительных доказательств, чтобы попросить их обратить внимание на Ань Хэмина.

Не мог же он пойти в Главное управление и сказать, что покойник несколько дней назад явился ему во сне и сообщил, что они подозревают не того человека.

О том, отправит ли Главное управление патруль, он не знал.

Но Ду Хэн был уверен в одном: Главное управление точно отправило бы его в отпуск, а затем по знакомству нашло бы хорошего психиатра, чтобы тот его осмотрел.

— Черт! — Линь Кан наконец не выдержал. Он подошел к противнику и, указывая пальцем на Чэнь Няня и себя, сквозь зубы произнес:

— Ты что, с этим Ань заодно?

Если они были заодно, то все становилось понятно. Один играет роль доброго, другой — злого, и в итоге они запутают их всех, заставив покорно следовать их указаниям и добровольно попасть в ловушку.

Ду Хэн подумал об этом, и его взгляд стал еще более свирепым.

— Ты можешь обмануть только такого дурака, как Чэнь Нянь.

Взгляд Чэнь Няня скользнул по разноцветным конфетам. Он украдкой потянулся к ним, но его рука не успела даже наполовину протянуться, как услышал свое имя из уст Линь Кана.

И перед именем стояло не самое приятное прилагательное.

— Сам ты дурак! — Он широко раскрыл глаза, надув губы, и начал отчитывать:

— Я же тебе все объяснил, а ты продолжаешь нести чушь!

Хотя Вэй Ляо, этот злодей, всегда готов был его придушить, но, учитывая, что он предоставил

ему бесплатное жилье, еду и даже спальное место, Чэнь Нянь, морщась, начал защищать его:

— Он не убийца, иначе почему бы он не убил меня?

Взгляд Вэй Ляо стал глубоким. Он посмотрел на Чэнь Няня, который встал на его защиту, и в его глазах, как всегда, была холодность, но также мелькнуло что-то, что он сам не мог понять.

Он действительно не ожидал, что этот маленький обманщик встанет на его сторону.

Казалось, почувствовав его взгляд, Чэнь Нянь инстинктивно коснулся своей шеи, а затем, под пристальным взглядом Вэй Ляо, с трудом пробормотал:

— Хотя ты и противный, но готовишь ты действительно хорошо. Если бы ты убрал те блюда, которые мне не нравятся, я бы еще пару хороших слов за тебя сказал!

Так дело было в еде.

Температура в глазах Вэй Ляо снова упала, и он холодно произнес:

— Не проблема. Если тебе не нравится, можешь вообще ничего не есть.

Это было не то, что он ожидал!

Чэнь Нянь заморгал, делая вид, что ничего не слышал, и продолжил нести чушь в адрес Ду Хэна.

Когда Ду Хэн, ошарашенный, узнал о трехразовом питании, полдниках и ночных перекусах, он наконец прервал перечисление блюд Чэнь Няня и просто проигнорировал его.

Он глубоко вздохнул, и после слов Чэнь Няня его подозрения в том, что Вэй Ляо был заодно с Ань Хэмином, значительно ослабли.

Причина была проста: как и сказал Чэнь Нянь, если бы он был одним из убийц, у Чэнь Няня не было бы шансов выжить. Зачем бы он тогда держал его у себя дома и кормил так хорошо три раза в день?

Настолько хорошо, что даже от описания у самого Ду Хэна разыгрался аппетит.

Ду Хэн сглотнул и спокойно спросил:

— Так кто будет приманкой?

— Он, — голос Вэй Ляо звучал непреклонно, и его взгляд упал на Чэнь Няня, который играл с оберткой от конфеты.

Линь Кан, не ожидавший, что он выдвинет Чэнь Няня, с интересом подумал об этом, но тут мужчина добавил:

— И я с ним.

Подумав над этим предложением, Ду Хэн понял, что с участием Вэй Ляо Чэнь Нянь будет в большей безопасности.

Поэтому он быстро согласился с Вэй Ляо, отодвинул стул и сел, начав обсуждать детали плана.

Только Чэнь Нянь, повернув голову, наблюдал за всем происходящим в полном шоке.

Нет.

Это развитие событий казалось неправильным.

Решение использовать Чэнь Няня в качестве приманки было основано на логике Ань Хэмина, который пытался свалить вину на Вэй Ляо. Сейчас большинство полицейских знали, что у подозреваемого был человек, который, возможно, являлся заложником. Если этот человек умрет, это подтвердит подозрения, что Вэй Ляо — убийца. У Вэй Ляо было много причин присоединиться, но для Ду Хэна это в любом случае было хорошей новостью.

Потому что он наконец нашел повод позвонить в Главное управление и запросить подкрепление.

— Да, он ничего не заподозрил, — Ду Хэн наблюдал, как ошеломленный Чэнь Нянь обсуждал с Вэй Ляо планы на завтра, и, оттолкнувшись ногой, повернулся на стуле.

Слушая болтовню из Главного управления, он отвечал на каждое слово, а затем, дождавшись паузы, когда собеседник пил чай, вовремя произнес:

— Завтра он выведет заложника, и мы сможем его схватить.

Ду Хэн не скрывал голоса, и, бросив в Главное управление версию, которую они с Вэй Ляо придумали, он успешно получил несколько помощников.

Ань Хэмин в последние дни тоже взял отпуск, сославшись на семейные дела. Учитывая его безупречную репутацию, преподаватели и кураторы ничего не сказали, лишь дали несколько наставлений и отпустили его.

Ранее, чтобы избежать отслеживания Ань Хэмина, телефон Чэнь Няня был уничтожен Вэй Ляо, и теперь, чтобы сообщить Линь Кану, что с ним все в порядке, ему пришлось воспользоваться телефоном Вэй Ляо.

Линь Кан, получивший звонок во время занятий, в панике нашел наушники и, наклонившись, нажал кнопку ответа.

Со стороны Фан Ли по-прежнему не было никаких новостей, но, по крайней мере, система не передавала новых сообщений, что означало, что она пока в безопасности.

Когда все было готово, Вэй Ляо, согласовав график с Линь Каном, увел Чэнь Няня через заднюю дверь.

На голове Чэнь Няня была надета кепка, которая полностью скрывала его лицо.

Пиная камешки на дороге, перед тем как сесть в машину, он задал вопрос.

— Он тоже интересуется Фан Ли?

Вэй Ляо, сидя на водительском месте, пристегнул ремень безопасности, затем слегка приподнял брови и спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что... — Чэнь Нянь прикусил губу, медленно вспоминая. — В тот день, когда мы впервые встретились, он, увидев Фан Ли, вдруг загорелся.

— Как будто он нашел того, кого давно искал.

Поправив кепку на голове, Чэнь Нянь возился с беспроводным микро-наушником, поднял руку и попытался вставить его в ухо.

Это был наушник, который Ду Хэн вручил им на прощание вчера, чтобы они могли поддерживать связь во время операции.

Конечно, он не сообщил об этом начальству.

Хотя он и не был настоящим полицейским, но основные принципы он знал.

Сообщать своему начальнику, что у него связь с подозреваемым, было бы глупостью, и Ду Хэн не был настолько наивен.

Вэй Ляо уже сидел за столом, помешивая кашу в миске. Рядом с его правой рукой стояла чашка кофе, а в руке он держал белый наушник, который слабо светился.

Как ни странно, Линь Кан тоже вспомнил об этом методе в последний момент. Поэтому, потратив много времени на поиски в машине, он в итоге уговорил своего напарника и получил пару наушников.

Черный и белый, словно пара для влюбленных.

Вспоминая выражение лица того парня, Чэнь Нянь почувствовал, как у него свело зубы.

Но времени было мало, и Ду Хэн сказал, что ничего не поделаешь, так что придется использовать то, что есть.

Для сегодняшней миссии Чэнь Нянь специально купил яркую одежду.

Поэтому, когда Вэй Ляо, сидя внизу, поднял миску и сделал глоток каши, он увидел, как по лестнице к нему мчится маленькая корова.

<http://bllate.org/book/16855/1551756>